

СПЕШИТЕ ДЕЛАТЬ ДОБРО...

ликом переплетении горьких и счастливых мгновений мы, зрители, увидим, как постоянна и трезва любовь ее к своему «непутевому» мужу Терешке, согласившемуся стать немецким старостой в родном селе. Эту радость видения даст нам заслуженная артистка Тувинской АССР Мариам Алексеевна Рамазанова.

...Отпумели последние аплодисменты. Опушен занавес. Но актриса всем своим существом еще там, в оккупированной белорусской деревушке, в скрытой борьбе за справедливость.

Писать об артистке одновременно трудно и интересно. Помните у Пушкина: «вода и камень, стихи и проза, лед и пламень». Послушайте, что говорит актриса о себе:

— У меня нет таланта. Он для меня недостижим. Я — человек труда. У меня не было в жизни гладкой дороги. Все бралось с бою. Как я порой завидую тем, у кого все равно и просто. У меня не так. Или я могу послать все к чертовой матери, объявить себя бездарью, или постараться сделать роль.

Что это? Поза? Нет. Недовольство собой — постоянный спутник незаурядных личностей. И они лишь в самые тягостные минуты могут завидовать холодному свечению удовлетворенной посредственности.

У актрисы, по ее собственному признанию, характер — «не сладкая конфетка». Не всегда с ней легко окружающим — как бы ни горька была правда, она обязательно скажет ее человеку в глаза. Скажет тогда, когда другие будут шептаться в темных углах. Но она всегда придет на

помощь другому, как бы ни было трудно ей самой.

«У меня нет таланта». Это говорит любимая ученица известного театрального педагога Ольги Ивановны Пыжовой, получившая после блестящего окончания в 1949 году Государственного института театрального искусства приглашение в один из московских театров и в Татарский академический театр им. Г. Камала. Ее уговаривали, она ввалась в родной Кызыл. И прыгала от радости, когда, наконец, пришел вызов. Она не мыслила себе жизни и работы без людей и природы, среди которых выросла. С тех пор она в республиканском музыкально-драматическом театре. Она никогда не изменяла ему, а возможности были. Да какие еще!

«У меня трудный характер». Ей свойственна неуравновешенность. От вечного недовольства сделанным. От невозможности сыграть то, к чему внутренне уже готова. От нежелания иных понять искренность и бескорыстие ее стремлений. Она согласна со своим педагогом О. И. Пыжовой: «Мне нужны шоры, узды, щетки, чтобы удерживать меня от шарахания из одной стороны в другую». От «шарахания» ее спасут настоящие, большие роли (не в тексте дело, а в характере), умная, строгая, добрая рука режиссера. Роли такого плана, как Марфа Петровна в «Русских людях» К. Симонова, Демидьевна в «Нашествии» Л. Леонова, Васса Железнова в одноименной пьесе М. Горького.

За долгую актерскую жизнь она переиграла многие характерные роли русского и зарубежного репертуара. Не гну-

шалась ничем — даже Бабой-Ягой. И зритель привык видеть М. А. Рамазанову в ролях комических старух (уже!) и добродетельных матерей.

А не хотите увидеть Рамазанову в «Макбете», этой самой, пожалуй, мрачной трагедии Шекспира? Да, да, в роли леди Макбет. Неожиданно? Признаемся, да. Исполнимо? Едва ли. А жаль.

Но все-таки, может, мы увидим актрису в другой трагической роли — в роли Вассы Железновой? Тоже неожиданно, тем интереснее будет возможная встреча.

Пусть даже это мечты самой актрисы, жить без них — нельзя. Там, вдали должна светить тебе маленькая звездочка, только твоя, единственная.

Написать о Мариам Алексеевне Рамазановой все — невозможно. Можно долго говорить о ней как о своеобразном лекторе. Кстати, на днях счет прочитанным ею лекциям превысит рекордную цифру — 500! Она читает в студенческих аудиториях и заводских цехах, на колхозных фермах и в школах. Читает о людях театра, о его истории, о творчестве великих поэтов и писателей, о родной Туве. «Отлично. Эмоционально. Последовательно», — такие отзывы сопровождают лекции актрисы М. А. Рамазановой. Ее ждут. Ее просят приехать. И она едет. Читает. День ее распisan по мимутам: репетиции, лекции, спектакли, литературная работа. Да, да, Мариам Алексеевна — еще и литератор. Она много и охотно переводит с тувинского языка на русский. Она пишет сказки о современных преобразователях родной тувинской земли. Она готовит к печати сборник под условным названием «Товари-

щи и наставники по цеху». Творческие портреты видных деятелей искусства, театральные рецензии, очерки о товарищах по труду составляют содержание сборника. Очень хочется актрисе написать серию очерков о русских педагогах, принесших знания и культуру на древнюю тувинскую землю. В ее личной пятилетке — и подготовка сборника тувинских комедий и водевилей (их перевод на русский язык).

Быть рядовым армией советского искусства — большая ответственность. Вся жизнь актрисы — яркое тому свидетельство. И еще она любит повторять афоризм: «Если я не за себя, кто за меня? Если я только за себя — зачем я?». Для М. А. Рамазановой вопроса «зачем я?» не существует. Ее жизненное кредо — слова доктора Гааза: «Спешишь делать добро». И она спешит: ведь оно так нужно людям — добро.

Сегодня заслуженной артистке Тувинской АССР, коммунистке Мариам Алексеевне Рамазановой — пятьдесят. Много это или мало? Смотря как считать. «Но и десяти жизней не хватит мне, чтобы отплатить за те сладкие пироги, которыми меня, татарку, кормила Советская власть», — к этим словам актрисы мало что можно прибавить.

И в свои пятьдесят Мариам Алексеевна Рамазанова вся в творческих поисках, планах, мечтах. Пожелаем же этой удивительно энергичной и целеустремленной женщине исполнения всех ее сокровенных дум и стремлений.

В. ЛОКОНОВ.

На снимке: М. А. Рамазанова.

Фото А. Сокурова.

...Сейчас откроется занавес, и на сцене появится белорусская крестьянка Полина, героиня трагикомедии А. Мака-

енка «Трибунал». Она принесет с собой гнев и неистовство, любовь и ненависть, слезы и радостный смех. И в причуд-